

ционного развития. Фактически это о теории «креативного класса», но в интерпретации Маркса, а не Ричарда Флориды. Свободное время, которое направлено не на самовоспроизводство, а на некую «избыточность бытия» — на научное, художественное, социальное и прочее творчество.

И еще крайне важная мысль: социализм в условиях догоняющей модернизации превратился в то, что мы помним по советскому прошлому — гипербюрократизированное государство, тоталитарный режим, господство технократических подходов. Но в условиях не-догоняющей модернизации социализм решает не столько технологические или экономические, сколько культурные задачи. Ведь в контексте капитализма эти задачи решить проблематично — там культура с неизбежностью скатывается к шоу-бизнесу (в широком смысле слова), т. е. культурный процесс является производным от капитализации.

Надо заметить, что проблематика популярных нынче концепций «человеческого капитала» и креативного класса — это экстраполяция христианских представлений о человеке как об образе и подобии Божьем. И здесь вырисовывается удивительная параллель между марксистской и христианской антропологиями: человек есть сотворец, он обладает божественной искрой в виде способности к творчеству. Такой Маркс совершенно не похож на мрачного бородатого тоталитариста-поджигателя из наших воспоминаний советских времен.

Коммунистическая идея как поиск возможности обеспечить управляемый постиндустриальный переход

В.Л. Римский

Коммунистическая идея неоднократно получала самые разнообразные оценки и ее сторонников, и противников, и

тех, кто к этой идее относится безразлично. Но, по-видимому, исходя из анализа развития современной политики, государственного управления, экономики и общества можно дать и такую оценку коммунистической идее, которая в нашем обсуждении не высказывалась.

В трудах Маркса и некоторых не связанных с практической политикой трудах Ленина фактически обоснована неизбежность возникновения на определенном этапе развития человечества постиндустриального общества, а также говорится о том, каким образом можно было бы осуществить управляемый постиндустриальный переход. Маркс и Ленин обосновывали положение, согласно которому постиндустриальный переход может проходить только с помощью строительства коммунизма, т. е. при развитии общества по левой общественно-политической модели. Именно подобным образом можно с позиций современности оценивать такие составляющие коммунистической идеи, как — обеспечение существования человека как свободной индивидуальности; стремление создать в обществе наилучшие возможности развития тем, кто занят интеллектуальным трудом; освобождение интеллектуалов от «экономической необходимости» и расширение для них «царства свободы»; наконец, то, что наивысшей ценностью в коммунистическом обществе должно быть свободное время. В соответствии с идеями классиков марксизма, при коммунизме рынок не должен ликвидироваться, но должен быть существенно ограничен в его возможностях определять приоритеты власти в обществе. В коммунистическом обществе существенно большее значение для определений приоритетов власти должны иметь нерыночные интересы, определяемые нерыночными формами производства и взаимодействий индивидов. Эти нерыночные интересы направлены на реализацию не прибыли, а проектов решений общественных проблем, как мы могли бы сейчас сформулировать. И тогда для общества более значимыми, чем ценности, определяемые экономической и политической

целесообразностью, станут ценности этики, морали, эстетики, ценности, связанные с когнитивными, познавательными процессами, расширением знаний и информации о мире.

Эти и другие составляющие коммунистической идеи можно сравнить с составляющими идеи постиндустриального общества. Обе они являются продолжением научной традиции, восходящей к социальным идеям эпохи Просвещения, которые связывали общественный прогресс с последовательным улучшением условий материальной жизни человека. В современном, наиболее широко используемом понимании, постиндустриальное общество — это социум, где вследствие технологизации и автоматизации производства индустриальный сектор экономики не является ведущим, не приносит максимальных доходов и прибылей, которые в существенно больших объемах формируют сферы услуг и коммуникаций. Основной производительной силой в постиндустриальном обществе становится наука, а его развитие определяют информация и знания. Постиндустриальное общество предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов. Их интеллектуальный ресурс становится не менее значимым при принятии решений в политике, экономике и общественной жизни, потому что профессиональные политики и государственные деятели таким интеллектуальным ресурсом не обладают и вынуждены подчиняться профессионалам в предметных областях деятельности. Индустриальное общество должно стать достаточно зрелым, чтобы в нем в полной мере проявились все эти закономерности общества постиндустриального. Пока ни одно современное общество подобного уровня развития не достигло, но наиболее развитые страны мира гораздо ближе находятся к такому уровню развития общества.

Коммунистическая идея может быть с этих позиций понята как попытка найти политически левый способ пере-

хода от индустриального капиталистического общества к постиндустриальному. По-видимому, Марк и Энгельс уже в XIX в. открыли закономерности развития индустриализма, которые могли как способствовать развитию и укреплению в обществе гуманистических идеалов свободы, так и разрушать их. И классики марксизма попытались открыть для человечества возможность коммунистического развития, позитивного и прогрессивного с их позиций. Кстати, они не ограничились только теоретическими изысканиями, а создали Первый Интернационал (Коминтерн), который предпринял, по-видимому, первую в истории попытку осуществить постиндустриальный переход по коммунистической модели.

Коммунисты в конце XIX в. и начале XX в. предлагали сделать постиндустриальный переход управляемым, потому что их прогнозы показывали, что без войн и существенных социальных потрясений страны Европы и США, как наиболее развитые в тот период, подойдут к началу постиндустриального развития уже к 30-м гг. XX века. Коммунисты стремились к тому, чтобы в новых экономических условиях, когда в результате технологизации и автоматизации производства существенно снизится необходимость в массовом использовании квалифицированной и ответственной рабочей силе, можно было избежать нищеты и бескультурья большинства общества. Коммунистическая идея показывала, как можно добиться того, чтобы результатами технологического прогресса могли пользоваться не только немногие интеллектуалы и представители элиты, но и большинство общества, членов которого можно было бы, используя имеющиеся ресурсы, подтягивать до уровня общественных лидеров.

Реальное же историческое развитие пошло иначе. Постиндустриальный переход в современном мире осуществляется по правой, а не левой политической модели, для которой характерно усиление неравенства в обществе, сохранение его элитарной структуры, высокий уровень эмансипации интеллектуалов и элит от общественных проблем и интересов прочих

социальных групп. Важнейшей причиной такого исторического развития стала победа над сторонниками коммунистической идеи выразителей интересов феодалов и монополистов промышленного производства. Они были заинтересованы в том, чтобы как можно более отдалить начало постиндустриального перехода, а появляющиеся в ходе индустриального развития ресурсы использовать для сохранения своей монополии на власть и обогащения за счет большинства общества. Это большинство стало очень активно развиваться в период раннего индустриализма, когда в массовом порядке была востребована квалифицированная рабочая сила. Как известно, выразители именно этих интересов феодалов и монополистов промышленного производства победили сторонников коммунистической идеи, для чего первым пришлось организовать в XX в. две мировые войны. В результате, мир подошел к началу постиндустриального перехода примерно на 60–70 лет позже, т. е. к концу XX в., а построение коммунистического общества стало вряд ли возможным, и постиндустриальный переход дает возможность самореализации и обеспеченной жизни немногим представителям интеллектуалов и элиты, а большинство государств и обществ реализовать не могут и ресурсы для прогрессивного развития теряют.

Выразители интересов победителей в осуществляемом постиндустриальном переходе активно пропагандируют идею о том, что иначе такой переход осуществляться не может, что есть только один способ прогресса человечества, который и реализуется в настоящий период. Коммунистическая идея показывает возможность принципиально иного способа постиндустриального перехода. В практическом плане для нашей страны эта идея ценна тем, что показывает возможности реализации стратегий политического, экономического и общественного развития без столь сильного, как сейчас, роста социального расслоения внутри страны и без столь сильного падения значимости нашей страны в мировой политике и экономике.